

t

"Что случилось?"

Голова Ван Цзявэня была немного перегружена.

Машина посередине была машиной господина Чжана в ресторане. Долгое время Ван Цзявен считал, что Чжан Хань из тех, у кого есть деньги, но он не особенно богат. Хотя он также был очень вежлив и уважаем, но в основном потому, что еда, приготовленная Чжан Ханом, была слишком вкусной.

Но сейчас.

В учениках Ван Цзявэня отразилась серия из 20 караульных кортежей, каждый из которых был совершенно новым Мерседесом S600. Вы шутили?

"Кто он, черт возьми, такой?"

Выражение Ван Цзявэня было немного жестким. Сцена, которую он внезапно нашел, произвела на него сильный шок.

Двадцать автомобилей "Мерседес-Бенц", которые стоили как минимум 50 миллионов юаней. Не говоря уже о том, что Ван Цзявен вздохнул, когда увидел тех, кто сошел с "Мерседес-Бенца".

Черт, на телохранителях была более дорогая одежда, чем моя?

"Это..." Лицо Су Ю тоже стало немного шокировано, она прошептала. "Кажется, господин Чжан на самом деле не простой".

В их глазах машина с пандой медленно подъехала и припарковалась на парковке справа. Чжао Фэн сказал А Ху и другим вернуться на пляж, чтобы продолжить упражнения, а команда прямо налево.

До тех пор, пока не был установлен адрес компании, машины были временно припаркованы в ночном клубе "Фенгмин".

После этого Чжао Фэнг пошел в ресторан, завершив свои слова, в то время как Чжан Хань, который вёл машину с пандой, сначала вышел из машины и подошёл на заднее сиденье, чтобы поддержать на руках Мэн Мэн Мэн. По другую сторону двери также вышли Чжоу Фэй и Цзы Янь, который держал в руках цветы.

"Менгмень, Менгмень, Менгмень!" Увидев Мэн Мэнмэн, Ван Ийхань быстро закричал и переехал, пока кричал.

"Этот малыш здесь". Чжан Хань усмехнулся.

"Ихань!" Менгген закричал от удивления, малышка начала двигаться в объятиях папы, поэтому Чжан Хань опустил её до того, как она спросила.

Мен Мэнмен перебежал и вместе с Ван Иханом отправился верхом на лошадь.

Цзы Янь посмотрел на них и был слегка ошеломлен. Она внимательно посмотрела на Ван Ихань и поняла, что эта маленькая пухленькая девочка - новая подруга, о которой Мен Мен Менгмен несколько раз говорил по телефону.

"Господин Чжан".

Ван Цзявэнь также ответил: он взял с собой сумку из бутика левой рукой, подошел и протянул правую руку, чтобы поприветствовать с улыбкой.

"Мы только что приехали и собирались уходить, увидев, что господина Чжана здесь нет". Это совпадение. В прошлый раз мы сказали, что хотим выпить с господином Чжаном, поэтому мы были здесь и принесли вино с собой, так как сегодня у нас есть время".

"Хорошо". Чжан Хань спокойно кивнул с улыбкой.

"Ах, какая красивая роза." Су Юй посмотрел на розу в руке Цзы Янь и снова посмотрел на Цзы Янь, воскликнув: "Ты мать Мэнмэня?". Красивые цветы, да? У тебя такая красивая кожа".

"Спасибо". Цзы Янь ответила, нежно кивнув головой.

"Цзявен, посмотри, какой романтичный господин Чжан". Он также послал розы миссис Чжан". Су Юй закатила глаза на Ван Цзявэнь и сказала.

"Да, мне действительно нужно учиться у господина Чжана в этом аспекте." Ван Цзявен не стеснялся и сказал с улыбкой.

"Давайте зайдём внутрь." Чжан Хань сказал, ведя в ресторан.

Цзы Янь подержал цветы, подошел к чайному столику на передней стороне дивана и аккуратно положил его. Под расстановкой Чжао Фэна все заняли места за круглым столом столовой.

После возвращения Чжао Фэна он познакомился с Сюй Юном, который просто рассказал о тренировке за последние два дня. Чжао Фэн кивнул, а затем встал и ушёл.

Корова и овца, относительно говоря, не были в восторге от приготовления горячего горшка, затем он позволил соседнему ресторану приготовить остальные ингредиенты в готовом блюде, планируя отвезти их обратно к своим братьям на пляже, чтобы улучшить ситуацию.

После того, как Сюй Юн ушёл, Чжао Фэн уже готовился к этому пиршеству с горячим горшком.

В это время уже готовился суп из горячей кастрюли с большим количеством блюд на обеденном столе, и все блюда были расставлены по кругу.

Жирная говядина, жирная баранина, отбивные из баранины, верхняя часть мозга жирной говядины, говяжье сухожилие, свежие креветки, черная потроха, белый затвор, китайская капуста, шпинат, грибы---

Глядя на еду на столе, Зи Янь сжала губы, и она почувствовала возбуждение в сердце.

С тех пор как идиотка наконец-то специально приготовила себе вкусную еду, которую она хотела есть долгое время. Привет, вонючий идиот.

Цзы Янь и Чжоу Фэй теперь голодали, так как утром не завтракали, пока Чжао Фэн не попросил кого-нибудь купить что-нибудь в KFC, когда они приехали в аэропорт во второй половине дня, а Цзы Янь съела только куриное крылышко.

"Ха, суп из горячего горшка сварился, чего ты еще ждешь, просто ешь! Я умираю с голоду." Чжоу Фэй небрежно сказал.

В то время Чжао Фэн налил всем по маленькому бокалу приготовленного красного вина, которое в 1982 году принес Лафит, привезенный Ван Цзявеном.

После того, как Чжао Фэн налил напитки, он стоял рядом с ним, выглядя как домработница на полную ставку.

"Почему бы тебе не присесть и не поесть?" Цзы Янь увидел его со странным взглядом и сказал.

Чжао Фэн улыбнулся и покачал головой. Он сказал: "Я не могу".

Поведение вызвало у Ван Цзявэня и Су Юя небольшое любопытство по поводу того, какую роль играл Чжао Фэн в ресторане.

"Присядьте, - посмотрел Чжан Хань и мягко улыбнулся, - разве я не говорил, что правил не так уж и много".

"Хорошо". Чжао Фэн был слегка ошеломлён. Он не был мелодраматичным и прямо сидел с одной стороны.

Тепло пронизывало его сердце. Чем больше он общался, тем больше узнавал, что Чжан Хань относился к нему не как к хозяину в строгом смысле этого слова, а как брат относился к младшему брату. Хозяин спас себе жизнь и научился практиковать. Единственное, что он мог сделать, это отплатить хозяину верностью и следовать за ним до конца его жизни.

Может показаться, что ученый умер за грудь друга.

После того, как Чжао Фэн сел, Ван Цзявен поднял бокал в нужное время и сказал с энтузиазмом.

"Спасибо, господин Чжан, за ваше гостеприимство... Госпожа Чжан, и эта госпожа, меня зовут Ван Цзявен, это моя жена Су Ю, а это моя дочь Ван Ихань."

Ван Цзявен кратко представил Цзы Янь и Чжоу Фей.

В это время Цзы Янь подняла стекло, немного засомневалась и сняла свои солнечные очки.

Су Юй и Ван Цзявен были поражены после того, как полностью увидели появление Цзы Янь, он затем слегка закатил глаза, как будто что-то придумал, но не уверен.

В их глазах Цзы Янь слегка улыбнулся. "Здравствуйте, я Цзы Янь."

"Меня зовут Чжоу Фей." Чжоу Фей тоже ответил.

После этого все посмотрели друг на друга и выпили полный рот вина.

После выпивки Ван Цзявен также скорректировал свое настроение. Он неоднократно качал головой и улыбался: "Я много о тебе слышал. Я не знал, что жена господина Чжана - Цзы Янь".

"Да, я думал о том, какая красивая женщина могла бы родить такую красивую и милую маленькую девочку, как Менгмен. Теперь я вижу, что это госпожа Зи, тогда я понимаю." Су Юй сказала с улыбкой.

"Мама, а как же я?" Ван Ихань спросила её смотрящими глазами.

"Ты тоже красивая и милая." Су Ю прикоснулась к голове Ван Ихань и сказала.

Небольшая внешность Ван Ихань вызвала смех у нескольких взрослых.

Выпив полный рот вина, Чжао Фэн начал подавать блюда, он взял две тарелки жирной баранины, соответственно положил их в острый суп и прозрачный суп, взял две тарелки отбивных из баранины, черной потрошки и немного грибов и положил их в кастрюлю.

В это время люди также начали готовить соус.

На столе стояли маленькие миски с кувшинами разных видов. Можно сказать, что Сюй Юн заказывал все соки в ресторане "Хотпот".

Однако у Цзы Янь было очень мало выбора, только немного кунжутного масла и чесночного пюре, с небольшим количеством соли и глутамата натрия.

Это был традиционный соус для погружения Чунцин. Чесночная паста имела эффекты сбрасывать острое ощупывание и уменьшать внутреннюю жару. Кунжутное масло могло уменьшить раздражение пряной пищи к кишечнику и желудку. Такой метод мог лучше всего освободить аромат горячего горшка. Если коллокация была слишком причудлива, то исходный вкус горячего горшка Чунцин был бы ослаблен.

"Хочешь попробовать этот соус? Я часто его ем".

Увидев, как Чжан Хань собирался зачерпнуть кунжутную пасту, Цзы Янь мягко сказал ему.

Это было очень естественно, она думала, что позволит Чжан Хань попробовать то, что она считает вкусным.

"Хорошо". Чжан Хань улыбнулся и посмотрел на нее, и наполнил тот же соус.

Зи Янь почувствовала, что ее сердце немного возбудилось, когда увидела Чжан Хана в его глазах, сдвинула глаза с места с небольшой паникой.

"Наконец-то, все в порядке, давайте поедим!"

Глаза Чжоу Фэй чуть не упали в горшок. Мясо было приготовлено меньше чем за минуту. Чжоу Фей быстро поймала кусок мяса и окунула его в рот.

Своеобразный запах баранины и сильный запах мяса распространился во рту, и она почувствовала себя такой довольной.

"Слишком вкусно!"

Не успела она попробовать, как кусок баранины упал ей в живот, и Чжоу Фэй быстро подобрала кусок отбивной из баранины.

Отбивные из баранины были маленькими полосками, которые были чрезвычайно мягкими и нежными, когда их кусали во рту. Чистый аромат отбивных из баранины был еще более насыщенным и завораживающим.

Пока Цзы Янь сначала подстригала кусочек черной потрошки, а затем макала его в рот.

Живот крупного рогатого скота характеризовался сильной жевательной резинкой, он был слегка хрустящим и хрустящим, что звучало как звук от кости при ее жевании.

Живот скота горячий горшок был особенностью Chongqing, и погружной соус Zi Yan также был традиционным погружным соусом горячего горшка Chongqing. Этот способ еды, который был устроен с течением времени, был очень вкусным, но что более важно, ингредиенты на этом обеденном столе были слишком хороши.

Рот, полный желудка крупного рогатого скота, казалось, открыл поры Цзы Янь, острый и вкусный аромат заставил ее наслаждаться им безмерно.

В то время как Чжан Хань, который сидел рядом с Менгменгом, передал много еды на тарелку Менгменга. Он был очень внимателен.

С другой стороны, Ван Ихань ни о чём не заботился. Увидев это, она попросила отца подать ему немного еды с небольшим шумом.

Ван Цзявен улыбнулась и взяла для неё немного еды.

Потом начался пир с горячим горшком. Всякий раз, когда Ван Цзявен ел еду Чжан Хана, он поднимал большой палец, и его постоянно восхищали.

Пиршество продолжалось полтора часа и продолжалось до пяти часов.

"Ой, я так наелся".

После ужина Чжоу Фэй упал на диван, ленивый.

Цзы Янь и Су Юй сидели рядом друг с другом, мягко разговаривая, в то время как Чжан Хань и Ван Цзявен и две маленькие девочки сидели на фортепиано.

Мэнмэн затребовал, чтобы Папа играл песню на пианино, так как её Папа был особенно хорош, и она хотела, чтобы Ван Ихань узнал об этом.

Вскоре была исполнена мелодичная пушечная вариация. Услышав мелодию, Су Юй, которая сидела на диване, посмотрела и посмотрела.

"Господин Чжан так хорошо играет на пианино? Это здорово, Цзы Янь. Ты нашла хорошего мужа". Су Юй сказал тихо.

"Ммм," В этот момент, перед лицом слова "муж", Зи Янь прямо кивнул, улыбнулся и сказал: "Он знает все немного".

Хотя она сказала это на глазах у других людей, Зи Янь все еще чувствовала себя немного застенчивой.

Муж...

"Это ни капельки. Ты слишком скромничаешь. Твой муж действительно удивительный." Су Юй сказал в завистливом тоне: "Он может делать все, что угодно, в отличие от моего мужа, который готовит ужасные блюда и все еще остается натуралом". Я не получала от него цветов".

Можно было предположить, что после встречи с Чжан Хань, должно быть что-то, о чем она часто говорила после возвращения Су Юя домой.

"Посмотрите, как Чжан Хань обращается с Зи Янь..."

<http://tl.rulate.ru/book/13897/1018060>